

Третий слой, как выяснилось, состоял из закаленного стекла, по прочности не уступавшего броне. Тройной барьер надежно отсекал ледяную ярость внешнего мира. Лиенянь бросила взгляд на датчик: в гараже было всего градусов десять мороза.

Если у хозяев не найдется свободных комнат, можно обустроиться прямо в машинах — здесь тихо и безопасно. Купол из трех слоев защиты укрывал всю территорию фермы.

Едва выбравшись из кабины и глубоко вдохнув здешний воздух, шеф-повар Пан довольно крикнул:

— А местечко-то на славу!

— Это всего лишь гараж, — Лиенянь огляделась по сторонам. — И надо же, сколько тут сельскохозяйственной техники.

Линь Цзе загоревшимся взглядом впился в ряды тракторов и комбайнов:

— Дайте мне волю, я из этого добра соберу парочку отличных снегоходных вездеходов!

До катастрофы Линь Цзе командовал мотострелковой ротой и в технике души не чаял — мог починить и перебрать любой мотор. Снегоходные вездеходы Града Льда и Снега были делом его рук. Обладая способностью к управлению металлом, он делал их невероятно прочными, способными без вреда для себя протаранить плотную орду зомби.

— Это чужая собственность, — строго осадил его инструктор Юань Чжи. — И не смей думать о том, чтобы пустить ее на запчасти без спроса.

— Да ладно тебе, хозяйское ли оно вообще? — проворчал Линь Цзе. — Свет преставился уже сколько лет назад.

— Конец света или нет, а вещи чужие, — вздохнул Юань Чжи. — Брать без разрешения нельзя. Видишь же, как тут все прибрано? Люди здесь живут давно и прочно. Нам и так пошли навстречу, пустили переждать буран, а ты уже грабить собрался. Если бы нас выставили за ворота, градоправителю пришлось бы возводить ледяной приют прямо под завывание бури. Представляешь, сколько сил на это ушло бы? А у нас и без того припасы на исходе.

Замерзнуть бы они не замерзли, но голодать в такую стужу — удовольствие сомнительное. Без горячей сытной еды силы одаренных восстанавливаются мучительно медленно. Юань Чжи порой всерьез опасался, что при таком расходе энергии без нормального питания можно попросту испустить дух от истощения.

— Ладно вам лаяться, — вмешался толстый шеф-повар, которого, как обычно, больше всего заботили дела кухонные. — У нас сушеных овощей на доньшке осталось. Интересно, найдется

ли у местного хозяина чем поживиться?

К ним подошел Шэньту Цян.

— Паркуйте машины, — распорядился он. — Да поживее. И прихватите тушу мутировавшего полярного медведя — хозяин приглашает нас к столу.

— Градоправитель, вы с ним знакомы? — удивленно спросил Линь Цзе, направляясь к кузову за медвежатиной. — Надо же, так просто пустил целую кавалькаду.

— Старый знакомый, — на губах Шэньту Цяна промелькнула редкая улыбка. — Я думал, его давно нет в живых. А он, смотри-ка, устроился лучше всех нас, вместе взятых.

Еще в прежние времена Шэньту Цян смутно замечал, что Гань Буго — парень непростой. Но тогда было не до загадок: на плечах Шэньту Цяна лежала забота не только об отряде, но и о тысячах беженцев, видевших в нем единственную надежду. Время на расспросы отсутствовало напрочь. А потом они разминулись в хаосе отступления, и каждый счел другого погибшим. В те черные дни смерть косила людей без разбора, орды зомби затапливали города, и спастись казалось чудом.

— Вы уверены, что ему можно доверять? — тихо спросила Лиеянь, пристально глядя на командира.

Память услужливо подсказала ей несколько случаев, когда излишняя доверчивость Шэньту Цяна к прежним знакомым едва не стоила им жизни. После тех уроков они стали куда осторожнее, что не раз спасало их от хитрых засад. Завистников у градоправителя хватало, и многие спали и видели, как бы занять его место.

— Абсолютно уверен. Он надежный человек, — мягко отозвался Шэньту Цян. — К тому же он живет здесь совершенно один и умудряется сохранять этот оазис в полной безопасности уже столько лет. Как думаете, каков он в деле?

— Один? И в полной безопасности? — на лицах бойцов отразилось крайнее изумление.

В эпоху постапокалипсиса само понятие «безопасность» звучало как издевка. Даже их собственный Град Льда и Снега, выросший на руинах мегаполиса, требовал колоссальных усилий. Они устроили базу в бывшей тюрьме строгого режима, целый месяц вычищали окрестности от живых мертвецов и возвели мощную двойную стену, прежде чем позволить беженцам войти.

А здесь? Никаких циклопических укреплений, обычный забор повыше. И ни одного высокорангового защитника — лишь единственный хозяин. Впрочем, обустроено все было на удивление толково. Чувствовалось, что в это гнездо вложили душу и колоссальный труд.

— Вот именно поэтому он далеко не так прост, как кажется, — веско произнес Шэньту Цян. — Держите себя в руках и не вздумайте его обидеть.

— Что ж, тогда нам определенно стоит засвидетельствовать хозяину свое почтение, — улынулась Лиенянь, в которой вовсю разыгралось любопытство.

— Идемте, — кивнул Шэньту Цян. Рано или поздно им все равно пришлось бы познакомиться.

Гань Буго в это время вовсю сутился на просторной кухне столовой. В обычные дни он не утруждал себя кулинарными изысками, обходясь чем попроще. Сяо Бай и Кункун хоть и отличались привередливостью, но с ними всегда можно было договориться.

Огромный тигр крутился тут же, преданно заглядывая хозяину в лицо.

«Чего это ты расстарался?» — донесся до Гань Буго мысленный вопрос Сяо Бая.

«К нам гости пожаловали, надо бы встретить их как подобает, — Гань Буго выложил последнюю партию пышных булочек-баоцзы на бамбуковую решетку пароварки. — Как там мясо в котле, уварилось?»

«Ой, мяса у них и своего навалом, — Сяо Бай лениво облизнулся, вспоминая добычу пришельцев. — Они притащили туши мутировавших полярных медведей, так что голодными не останутся. Ты им лучше зелени какой-нибудь сообрази. Я пригляделся — у них у всех губы потрескались, видать, от нехватки витаминов»

«И то верно!» — Гань Буго всплеснул руками и хлопнул себя по лбу, оставив на коже белое пятно от муки. — «Помню, когда мы в самый разгар заварухи прорывались к родному дому, овощей всегда не хватало, одна солонина да сухпайки спасали»

Тогда многие беженцы сгинули в пути, и лишь их отряд добрался до цели почти без потерь. Повезло, конечно, с защитниками — одаренные дрались за простых людей не щадя жизни. Но и обычные люди в долгу не оставались: из кожи вон лезли, чтобы обеспечить бойцам надежный тыл.

Воинам отдавали лучшие куски и самые щедрые порции. И свежая зелень на столах не переводилась — ее тайком выращивал сам Гань Буго. В те годы он твердо решил не высываться. Прикидывался тихим, незаметным слабаком, держался в тени и ничем не привлекал к себе внимания. И пока остальные мерились силой, он без лишнего шума снабжал весь лагерь свежими продуктами.

А судя по изнуренному виду нынешних гостей, их запасы сушеных овощей подошли к концу. Немного свежих витаминов им сейчас точно не повредит.

«Но если ты подашь им свежие овощи, они сразу поймут, что у тебя есть доступ к теплицам или особый дар!» — заворчал Сяо Бай, недовольно хлеща себя хвостом по бокам. — «Ты же сам всегда твердил, что никто не должен знать о твоих способностях»

«Шэньту Цян — совсем другое дело, — Гань Буго на мгновение задумался. — Он благородный человек, по-настоящему хороший. В свое время он спас мне жизнь. И не один раз»

В те безумные дни Шэньту Цян вытаскивал из пекла каждого, до кого мог дотянуться. Он действовал по велению сердца, повинаясь инстинкту, и наверняка даже не считал, сколько раз заслонял собой тихого паренька. Но самого Гань Буго он запомнил хорошо: уж больно забавным тот казался — вечно молчаливый, пугливый, как лесной заяц, готовый в любую секунду юркнуть в кусты.

Но стоило завязаться бою, и этот «заяц» без устали хлопотал над ранеными, облегчая их боль и буквально возвращая с того света. Позже, когда выяснилось, что целители с древесным даром способны сдерживать распространение вируса, за ними началась настоящая охота. Именно в разгар этой суматохи Гань Буго бесследно исчез. Шэньту Цян тогда подозревал худшее — что парня похитили ради его способностей. Отправленные на поиски разведчики доложили, что стоянка полностью уничтожена мертвецами, и надежды не осталось. Шэньту Цян долго оплакивал его гибель.

А он выжил. Надо же, какое счастье!

Когда Шэньту Цян со своими спутниками вошел в столовую, Гань Буго как раз закрыл крышку пароварки с баоцзы. В соседнем огромном чане весело булькало наваристое рагу — тушеная говядина с картофелем в густом соусе. Лучшего блюда к рису и не придумаешь!

Мясо пошло в ход не абы какое — сочная вырезка мутировавших диких быков, которых Гань Буго разводил на своей ферме. Обитателям внешнего мира о таком деликатесе оставалось только мечтать. Картофель тоже оказался необычным: клубни вымахали размером с человеческую голову. Сами кусты росли выше человеческого роста, и под каждым вызревало по семь-восемь таких гигантов.

На разделочной доске со свистом и дробным стуком летал тяжелый нож — Гань Буго шинковал редьку. Белые, красные и зеленые полупрозрачные нити так и ложились ровными горками. Из них он собирался сварить легкий бульон — первое средство для улучшения пищеварения после долгой дороги. Рядом уже исходили ароматом свежести хрустящие битые огурцы с чесноком, призванные оттенять сытность мясного блюда. Незамысловатое, но невероятно аппетитное меню.

В отдельном котле прел белоснежный рассыпчатый рис. Семена Гань Буго прорастил в своем Пространстве Всеобщего Жизнерождения, а посадил уже на обычных грядках фермы. В новую

эпоху мутации не обошли стороной и злаки. Если раньше хорошим считался колос с парой-тройкой ответвлений, то теперь метелки риса напоминали взрыв на макаронной фабрике: на одном стебле теснились тысячи зерен, от вида которых у любого страдающего трипофобией поползли бы мурашки. Пшеница и просо вымахали колючими дубинами, напоминавшими средневековое оружие. Припасов у Гань Буго хватало с избытком, поэтому готовил он с поистине купеческим размахом.

По огромному залу столовой плыл умопомрачительный аромат домашней еды. Пространство казалось необъятным, а их скромная компания в нем почти терялась.

— Господин Гань, мы пришли! — зычный голос Шэньту Цяна прокатился под высокими сводами столовой, едва они переступили порог.

— Я здесь, на кухне! Заходите! — отозвался Гань Буго. Голос его прозвучал с легким эхом — шутка ли, такие площади обогреть и обжить.

Едва переступив порог кухни, бойцы застыли как вкопанные, ошеломленные увиденным.

Перед ними раскинулось просторное помещение, где в нескольких массивных печах весело гудело пламя. Гань Буго, хрупкий и тонкий, как тростинка, в одиночку умудрялся управляться со всем этим хозяйством, двигаясь с поразительной легкостью.

Но по-настоящему их поразило обилие продуктов. На полках и в ящиках лежали крепкие вилки свежей пекинской капусты, горы разноцветной редьки, охалки сочного зеленого лука и ароматной кинзы. Из приоткрытого мешка виднелись крепкие, едва отряхнутые от земли бока моркови.

В плетеных коробах высились груды крупного картофеля. А из котла, окутанное клубами пара, вырывалось благоухание тушеной говядины — густое, пряное, кружащее голову. Овощи томились вместе с мясом, наливаясь соком и обещая неземное блаженство.

Из угла, где выстроились две пузатые глиняные кади, доносился характерный кисловатый дух. Любой уроженец северо-восточных земель узнал бы его из тысячи.

Это была квашеная капуста! Настоящая, ядреная домашняя кислинка.

На полках красовались плотные кочаны обычной капусты, а на оконных рамах сушились гирлянды огненно-красного жгучего перца. За толстым стеклом окна, выходящего во внутренний холодный прируб, громоздились аккуратные пласты нарезанного мяса — замороженные впрок, они ждали лишь короткого купания в кипятке, чтобы тут же отправиться в котел. В отдельной корзине, укрытой соломой, лежали крупные яйца мутировавших птиц.

В нынешние времена дикие пернатые мутировали в опасных хищников, и добыть их кладку

считалось подвигом, граничащим с самоубийством. Зимой же яйца ценились буквально на вес золота.

Но окончательно гостей добил запах свежесваренного риса. В Граде Льда и Снега белый рис давно стал непозволительной роскошью. Его выдавали строжайше по норме, и то лишь воспитанникам сиротских приютов да немощным старикам в домах призрения. В резиденцию градоправителя тоже раз в год доставляли несколько мешков, но Шэньту Цян без колебаний делил припасы: треть уходила детям, треть — старикам, а остаток распределяли между ранеными и больными бойцами.

Здоровые парни вроде Линь Цзе не видели белого зерна уже вечность.

Линь Цзе шумно сглотнул набежавшую слюну и выдавил из себя хрипловатое приветствие:

— Здравствуйте, господин Гань!

<http://bllate.org/book/18997/1874216>